

Тон И Сюня был великодушным, как будто он видел все насквозь и простил каждого человека, который поступил с ним неправильно.

Только Сюй Танчэнь почувствовал, как кончики его пальцев начали холодеть.

Он переварил эти слова. Через некоторое время, наконец, поднял глаза и уперся руками в кухонную доску. Он посмотрел в глаза И Сюня спокойным взглядом и медленно спросил:

— Это то, что ты думаешь?

—Что?

И Сюнь ничего не понял.

— Ты думаешь, причина, по которой он выбрал тетю Сян, в том, что тетя Сян в то время была богаче?

Только что он был спокоен, но когда он повторил версию событий И Сюня, Сюй Танчэнь обнаружил, что его дыхание стало прерывистым. Сам того не осознавая, он прикусил нижнюю губу. Они были сухими и потрескавшимися, а когда он прикусил их зубами, кожа порвалась.

— Если нет, тогда что? Что еще может быть?

Мир смертных полон абсурда; в комедия превратилась в фарс.

Сюй Танчэнь никогда бы не подумал, что младший брат, по которому И Чжэ так сильно скучал, будет думать об И Чжэ именно так. Деловитый тон И Сюня внезапно заставил молодого человека почувствовать себя мелочным. Он мог понять, что два брата были разлучены надолго, а время, которое они провели вместе, слишком коротко, поэтому они не очень хорошо понимали друг друга, но он не мог простить такого рода недоразумения, которое было сродни клевете.

Он так разозлился, что не мог говорить. Он мог лишь вцепиться в полотенце мертвой хваткой.

Это правда, все хотят лучшей жизни. Но что такое лучшая жизнь для И Чжэ? С одной стороны, мать, которая каждый день насмехалась и ругалась, и трудно припомнить, когда у нее было приятное выражение лица. С другой стороны, мягкий и воспитанный отец. Выбрал бы И Чжэ свою мать из-за денег?

— К сожалению, в то время он сделал неправильный выбор. — Человек рядом с ним не подозревал о гневе, который подавлял в себе Сюй Танчэнь, качая головой и вздыхая. — Он был молод и близорук. Несмотря на то, что мы с отцом пережили трудный период, сейчас все

совершенно по-другому. Одного года платы за обучение в школе, которую я посещаю, вероятно, хватит на его расходы на проживание в течение нескольких лет. Компания моего отца расширяется за рубежом. Скоро я поеду за границу в старшую школу и после её окончания мигрирую.

Сюй Танчэнь все еще не оправился от потрясения. Казалось, что его сбили с ног. Он опустил голову. Начал беспорядочно возиться с продуктами на кухонной доске. Только сегодня он обнаружил, что может быть таким холодным, когда слушает, как кто-то о чем-то рассказывает.

Снаружи Сюй Танси позвала И Сюня. Тот ответил издали и встал, чтобы уйти. Прежде, чем он ушел, Сюй Танчэнь достал из духовки вторую порцию печенья. И Сюнь протянул руку, чтобы взять одно из них.

— Возьми с этой тарелки, — неся печенье, от которого исходил восхитительный запах, Сюй Танчэнь ловко увернулся от руки И Сюня. — Эта партия только что из духовки. Горячая..

И Сюнь, естественно, не знал, хорошо ли печенье, только что вынутое из духовки, или нет. Он взглянул на Сюй Танчэня, затем невозмутимо повернулся и взял печенье из тарелки, которая некоторое время стояла на столе.

Сюй Танчэнь стоял на кухне один. Когда он захотел продолжить готовить шифоновый торт, то понял, что только что смешал ингредиенты в кашу. Яичные белки добавил в яично-желтковую смесь перед тем, как взбил. Сахар, который нужно было добавляться поэтапно, добавил сразу. Молодой человек глубоко вздохнул. Одновременно с выдохом он бросил тарелку из нержавеющей стали, которую держал в руках, на кухонную доску. Он решил махнуть рукой на беспорядок и взял тряпку, чтобы почистить духовку.

Ярость, которую он подавлял изо всех сил, в конце концов прорвалась наружу.

Он уже не был ребенком и знал, что мир не так прекрасен. Не всякая доброта будет оплачена тем же, не все добрые намерения будут замечены. Но он все еще не мог с этим смириться. Парень захлопнул дверцу духовки и посмотрел на свое отражение в ней. Это было по-детски, но он не мог удержаться от мысли: какое у них было право?

Другие, возможно, не знали, почему И Чжэ тогда сделал такой выбор, но Сюй Танчэнь знал это очень хорошо.

В тот летний день он видел, как уехала машина с И Сюнем и его отцом. Он добрался до нижней части своего жилого дома с полным животом вопросов и увидел там И Чжэ со школьной сумкой за спиной. Вечерние лучи осветили одинокую фигуру, которая неподвижно смотрела в ту сторону, куда уехала машина. Их взгляды встретились, и он своими глазами увидел, как свет в этих глазах постепенно гаснет вместе с заходящим солнцем.

Он обнял его за плечи и повел в лавку, где продавалась лапша. Среди пара, поднимающегося

от обжигающе горячих чаш, он тоже задал этот вопрос.

Почему ты выбрал свою мать, а не отца?

Как тогда выглядела эта сцена?

Подросток напротив него опустил голову и спокойно съел последний кусок лапши, прежде чем посмотреть на него и ответить:

— Я не хочу, чтобы И Сюнь жил с ней.

Сюй Танчэнь мог полностью понять выражение этих глаз, потому что у И Чжэ был И Сюнь, а у него — Сюй Танси.

В то время он только чувствовал, что И Чжэ был благоразумен. И Чжэ учился всего навсего в 6 классе школы, но он уже был таким смелым и мог сделать подобный выбор, который повлиял бы на всю его оставшуюся жизнь.

Старший друг наблюдал, как тот шел всю дорогу до места, где сейчас находился. Насколько он считал себя разумным тогда, настолько сильно его сердце болело за него сейчас, и насколько сильно он чувствовал, что выбор того не стоил.

Он стремился к лучшей жизни для человека в этой истории, но человек никогда не относился к нему хорошо.

<http://bllate.org/book/13101/1158711>